

После слов Су Фэнчжоу Чэн Сю на мгновение замер. Казалось, он не ожидал такого ответа — или, вернее, не рассчитывал на подобную прямоту.

Отступая, он случайно задел ногой пакеты с покупками. Пытаясь увернуться, Чэн Сю чувствительно ударился коленом о дверцу машины. Со стороны это выглядело почти... суетливо.

Кто такой Чэн Сю? Глава кинокомпании «Минфэй», человек, который и глазом не моргнёт, подписывая многомиллиардные контракты. И вот сейчас он явно растерялся, что само по себе наводило на определённые мысли.

Су Фэнчжоу, не сводя с него глаз, насмешливо усмехнулся:

— Надо же, как ты струхнул.

Чэн Сю мгновенно взял себя в руки.

— Есть отчего, — холодно отозвался он.

— Отчего же? — не унимался Фэнчжоу.

— Боюсь, что ты снова полезешь целоваться.

После этой фразы оба невольно вспомнили тот инцидент. То воспоминание вряд ли можно было назвать приятным: Су Фэнчжоу потом пять сцен подряд снимался с разбитой губой. Подшучивания коллег не прекращались ни на минуту. Только такой толстокожий и самоуверенный человек, как Фэнчжоу, мог делать вид, что ему всё равно. Любой другой на его месте уже сгорел бы от стыда.

Впрочем, Су Фэнчжоу вовсе не был так уж равнодушен. Когда рядом никого не было, он тайком рассматривал себя в зеркале. И проверял он лишь одно: не пострадала ли его безупречная внешность? В итоге пришёл к выводу, что красавец остаётся красавцем в любой ситуации — даже слой дорожной грязи не способен затмить его величие.

Если Су Фэнчжоу тогда пришлось несладко, то Чэн Сю было ещё хуже. Фэнчжоу никогда не отличался мягкосердечием, а уж на язык и вовсе был остер.

Однако образ «холодного босса» прочно прирос к Чэн Сю. Стоило кому-то из окружения попытаться выведать подробности того дня, как один его ледяной взгляд заставлял любопытных дрожать от страха. К чёрту сплетни, жизнь дороже.

Атмосфера в машине стала неловкой. Су Фэнчжоу кашлянул:

— Это была просто случайность.

— И из-за этой «случайности» ты набрасываешься на людей? — парировал Чэн Сю.

— Ты же не просто «люди».

Чэн Сю показалось, что в этих словах скрыт какой-то особый смысл. Он вскинул брови:

— И кто же я тогда?

В критические моменты сообразительность Фэнчжоу всегда была на высоте. Он широко улыбнулся:

— Ты мой брат Сю, кто же ещё.

Чэн Сю язвительно хмыкнул:

— Вспоминаешь про «брата Сю», только когда тебе что-то нужно. Сразу такая родня, что тошно.

— Ну как-никак, наши имена вписаны в одно свидетельство о браке, — Су Фэнчжоу игриво подмигнул. — С кем мне ещё быть близким, если не с тобой, а, брат Сю?

Чэн Сю смерил его взглядом, собираясь что-то ответить, но это очередное «брат Сю» словно кость в горле застряло. Все колкие фразы погасли, как залитый водой фейерверк, оставив после себя лишь глухое раздражение.

Помрачнев, он молча отвернулся и устался на дороге.

Су Фэнчжоу, откинувшись на спинку заднего сиденья, втайне ликовал. Он наконец осознал: Чэн Сю — типичный бумажный тигр. От его былой грозности не осталось и следа. И как он только мог его раньше бояться? На самом деле... этот парень совсем не злой. Более того, временами он даже забавный.

С этим открытием Су Фэнчжоу окончательно распоясался. Период реабилитации после травмы заиграл новыми красками — он нашёл себе развлечение: дразнить «тигра».

Ду Фэн, узнав об этом, позвонил ему с предупреждением: не заигрывайся, мол, как бы радость не обернулась слезами.

— Это моё единственное хобби, а ты хочешь его отобрать, — недовольно проворчал Су

Фэнчжоу.

— Ты просто пользуешься тем, что господин Чэн к тебе слишком добр, — цыкнул Ду Фэн.

— Ничего не поделаешь, — хохотнул Фэнчжоу. — Мы на одном бланке расписаны, должны же быть у меня какие-то особые привилегии.

Если раньше он терпеть не мог сам факт их брака, то теперь...

Теперь он находил это весьма удобным. Будто получил в руки наградной меч, которым можно в любой момент помахать перед носом оппонента. И главное — тебе за это ничего не будет.

Пока Су Фэнчжоу болтал с Ду Фэном, Чэн Сю в кабинете принимал звонок от Су Юна.

— Сю, сынок, — голос тестя звучал устало, — придётся тебе ещё немного похлопотать с А-Чжоу. Знаю, тебе с ним нелегко.

— Папа, не волнуйтесь, — ответил Чэн Сю. — Я о нём позабочусь.

— Не пытайся меня обмануть, — вздохнул Су Юн. — Шила в мешке не утаишь. А-Чжоу я сам разбаловал, признаю. Так что наберись терпения.

— Всё в порядке, у нас всё хорошо.

— Эх... иногда я думаю, не совершил ли ошибку, настояв на вашей свадьбе.

— Папа, я люблю его, — Чэн Сю помолчал пару секунд. — И я готов баловать его точно так же, как вы.

На том конце провода Су Юн на мгновение потерял дар речи от избытка чувств.

— Хорошо... спасибо тебе, Сю. Но ты не переживай: пока я жив, этот паршивец далеко не ускачет.

— И ещё кое-что, — добавил Чэн Сю. — Наши дела с А-Чжоу мы решим сами. Пожалуйста, не вмешивайтесь.

Ду Фэн и Су Фэнчжоу проболтали ещё минут десять. Перед тем как повесить трубку, агент

спросил:

— Слушай, а что ты на самом деле думаешь о господине Чэне?

В этот момент Су Фэнчжоу сидел спиной к двери. Он наклонился над тарелкой и увлечённо счищал белые волокна с долек очищенного мандарина, так что даже не заметил, как в комнату кто-то вошёл.

— Да у нас просто чистая мужская дружба, — бросил он, продолжая своё занятие. — Не выдумывай ерунды.

Ду Фэн на другом конце лишь выругался:

— Ну ты и дубина!

И сбросил вызов.

Оскорбление ничуть не испортило Фэнчжоу настроения. Он закончил кропотливую работу, обернулся и наткнулся на стоящего в дверях Чэн Сю.

— Будешь? — Су Фэнчжоу протянул ему тарелку с идеально очищенными дольками.

Чэн Сю подошёл, взял одну и отправил в рот. Мандарин был медовым и очень сладким, но стоило ему его проглотить, как на душе стало горько. Он непроизвольно нахмурился.

Заметив его реакцию, Су Фэнчжоу спохватился:

— Ах да, я и забыл. Ты же не любишь сладкие мандарины, тебе больше по душе кислые.

— Любые сойдут, — бросил Чэн Сю, присаживаясь рядом.

Вечером Су Фэнчжоу снова позвонил отец. Су Юн сообщил, что уезжает с друзьями за границу, поэтому Да Хуана на несколько дней отвезут в «Ванхай».

— Пап, а ты не боишься, что в этом доме меня будут обижать? — картинно возмутился Фэнчжоу.

— Я больше боюсь, что ты доведёшь бедного Сю, — фыркнул Су Юн.

— Сразу видно, родной отец.

— Если бы не тест ДНК, я бы и сам сомневался, — отбрил его старик. — Больно уж ты тугодум.

— Папа, вам что, физически плохо становится, если вы меня пару раз не обругаете?

— У тебя просто лицо такое — прямо-таки просит, чтобы его отчитали.

Через пару минут Су Юн первым положил трубку. У-ма, наблюдавшая за сценой, мягко спросила:

— Хозяин, вы ведь так любите Сяо Чжоу, почему же при каждой встрече только и делаете, что ругаете его? Детей ведь нужно хвалить, подбадривать...

Су Юн отложил телефон и спокойно ответил:

— Если я не буду его ругать, он так и будет привязан к дому. Чуть что — сразу сюда бежит. А ему нужно учиться жить с Сю, строить свою семью.

У-ма понимающе улыбнулась:

— Так вы, оказывается, стратегию строите.

— А что делать? — вздохнул Су Юн. — Сам вырастил, самому и расхлёбывать.

Через час Да Хуана привезли. Су Фэнчжоу потрепал пса по голове:

— Ну что, брат Хуан, нас обоих бросили.

Да Хуан в ответ дважды гавкнул, вильнул хвостом и важно зашагал прочь. Походка у него была на редкость заносчивой. Пёс по-хозяйски нашёл свою комнату, поднял переднюю лапу и с грохотом захлопнул дверь перед самым носом Фэнчжоу.

Такая демонстративная тяга к уединению могла довести до инфаркта.

Су Фэнчжоу застыл с открытым ртом. Ему показалось, что он видит отражение самого себя. Где-то он это уже встречал...

— Брат Хуан! — взревел он, упираясь руками в бока. — Ты как смеешь меня копировать?!

Каждый раз, когда Су Фэнчжоу выходил из себя, он запирался в комнате, причём дверь неизменно закрывал ногой, уходя с максимально гордым видом.

Да Хуан скопировал это движение один в один. У него оказались крепкие лапы — видно, тренировался не один день. Вильнув хвостом на прощание, он коротко и лениво твякнул из-за двери:

«Гав».

Су Фэнчжоу, которого сначала довёл отец, а теперь ещё и собака, почувствовал, как его хрупкое душевное равновесие окончательно рушится. В поисках справедливости он бросился к Чэн Сю.

Тот постучал в дверь, выманил пса наружу и, ласково погладив его по голове, негромко произнёс:

— Ну же, будь умницей. Извинись перед братом.

Да Хуан развернулся к Фэнчжоу задом и ритмично замахал хвостом. Махал так усердно, что шерсть полетела Фэнчжоу прямо в рот.

— Тьфу! Да Хуан, ты это специально, да?!

Хаски, как и подобает псу с чувством собственного достоинства, даже не удостоил его взглядом. Су Фэнчжоу в отчаянии схватился за голову:

— Да за что он на меня так взъелся?

— Ты съел его печенье, — спокойно пояснил Чэн Сю.

— Что?

— Сырные крекеры.

Су Фэнчжоу растерянно моргнул:

— А разве... разве это не ты мне их купил?

— Ему, — отрезал Чэн Сю.

—...

Да Хуан оказался на редкость обидчивым и продолжал игнорировать Фэнчжоу. Тот, понимая, что и впрямь лишил пса десерта, спорить не стал. В канун Нового года он с самого утра решил отправиться за покупками, чтобы задобрить «брата Хуана».

У водителя в этот день возникли дела, так что за руль сел сам Чэн Сю. Су Фэнчжоу, устроившись на пассажирском сиденье, не отрывался от телефона.

— Поехали в «Цзяцзялэ», там выбор большой, точно найдём то, что Хуану по вкусу.

— Хорошо, — кивнул Чэн Сю.

Минут через десять Су Фэнчжоу поднял глаза и мельком взглянул в окно. Окружающий пейзаж показался ему смутно знакомым. Решив, что обознался, он снова погрузился в игру.

Ещё через десять минут машина замерла на перекрёстке. Су Фэнчжоу потянулся, разминая шею, и вдруг осознал: что-то не так. Этот поворот они, кажется, проезжали минут пять назад.

Он медленно повернул голову к Чэн Сю:

— Ты что... совсем не ориентируешься в пространстве?

О том, что Чэн Сю страдает «географическим кретинизмом», не знал никто, кроме его помощника Сунь Чана. Обычно он передвигался только с водителем и почти никогда не выезжал один. Никто и никогда не замечал за ним этого... достоинства.

Пальцы Чэн Сю, сжимавшие руль, заметно побелели. Он выглядел непривычно незащитным. Поджав губы, он выдавил:

— Да.

В следующую секунду салон машины огласил дикий хохот Су Фэнчжоу.

— Ха-ха-ха! Ты заблудился!

— О боже, Чэн Сю не знает дороги!

— Ха-ха-ха! Оказывается, и у такого «идеального» человека есть слабое место!

Это открытие вызвало у него почти детский восторг. Наконец-то!

Наконец-то выяснилось, что Чэн Сю чего-то не умеет.

Оказывается, он вовсе не всемогущ.

Оказывается, он такой же обычный человек, как и все.

Чэн Сю дождался, пока тот отсмеётся, и сухо произнёс:

— Ты сейчас очень напрашиваешься.

Су Фэнчжоу, всё ещё подрагивая от смеха, свернулся калачиком на сиденье.

— Я... я просто не ожидал.

— Чего именно?

— Того, что в моём представлении ты всегда был идеальным роботом, который может всё.

Чэн Сю уставился на красный сигнал светофора.

— И что теперь? Сильно разочарован тем, что я не идеален?

Су Фэнчжоу решительно мотнул головой:

— Кто сказал? Я просто счастлив.

— М?

— Наконец-то ты стал похож на простого смертного, — Фэнчжоу на секунду задумался и добавил: — На простого смертного, который путает повороты.

Из-за этого небольшого приключения к торговому центру они добрались, когда там уже было не протолкнуться. Чэн Сю, глядя на колышущееся море людей, замялся:

— Может... поищем другой магазин?

Су Фэнчжоу подозрительно прищурился:

— Чэн Сю, у тебя есть от меня ещё какие-то секреты?

Сердце Чэн Сю пропустило удар. Ему показалось, что Фэнчжоу о чём-то догадался. Отводя взгляд, он пробормотал:

— Н-нет.

Су Фэнчжоу подался вперёд, почти касаясь его лица своим:

— Точно нет?

Чэн Сю невольно отшатнулся, вжавшись в спинку кресла. На его руках проступили вены — он отчаянно пытался сохранить самообладание.

— Нет.

Су Фэнчжоу легонько постучал пальцами по его ладони:

— Тогда почему ты так нервничаешь?

—...

— Ты что, толпы боишься? — Су Фэнчжоу заговорщицки понизил голос. — Не переживай, я никому не скажу. Ну же, господин Чэн, признавайся чистосердечно.

<http://bllate.org/book/17526/1697354>